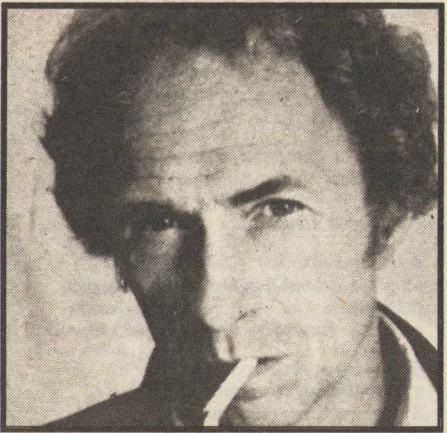

1970

426

Высокий блондин бродит по Европе, по Восточной Европе бродит, а люди встречают его цветами и бутербродами, как раньше призрак коммунизма. Но призрак куда-то исчезает, местное человечество активно с ним прощается и хочет это делать смеясь, поэтому на высокого блондина спрос особый. А он тут как тут: Пьер Ришар, 1934 г. рождения, актер, режиссер, из тридцати его фильмов советскому человеку показаны «Высокий блондин в черном ботинке», «Возвращение высокого блондина», «Игрушка», «Беглецы», «Укол зонтиком». Прогуливаясь по июльской Праге с очаровательной брюнеткой, он легко раздает автографы и не таясь рассказывает о себе. «Я и в жизни попадаю в такие же idiotские ситуации, как в фильмах. Недавно в аэропорту в Нью-Йорке получилось так, что у меня не было совсем

Собеседник - 1991 - июль
(№31) - С. 13

Пьер Ришар:

«НАСТАЛА ПОРА УНИЧТОЖИТЬ ВЫСОКОГО БЛОНДИНА»

никаких вещей. Ну и какой-то тип одолжил мне свой чемоданчик, чтобы у меня хоть что-то было в руках. Я понятия не имел, что в этом чемоданчике, но на таможне, когда его раскрыли, пришлось слегка покраснеть: он был битком набит презервативами. Но я сделал свою обычную физиономию, мол, меня не касается...»
Пьер Ришар недавно подстригся и снялся в серьезном фильме «Всегда необходимо мечтать» о могущественном промышлен-

ном магнате, перед которым все трясется, кроме одного простачка. «Абсолютно ничего смешного. Я снимался раньше в комедиях, потому что мне не предлагали серьезные роли, а теперь настала пора уничтожить высокого блондина». Вряд ли это удастся. Таксист, везя Ришара в отель из Пражского аэропорта, всю дорогу ржал как заведенный и наотрез отказался брать деньги, очевидно, полагая, что все шуты обязательно немного нищие. А между тем Пьер происходит из богатой дво-

рянской семьи. Откуда, кстати, и его комплекс робости: «Я вырос в родовом замке в Северной Франции. С самого детства только и слышал почтительное обращение слуг: «Господин Пьер, господин Пьер...» В школу всегда ездил с шофером, который суетливо обегал машину, чтобы открыть мне дверь. В возрасте, когда мои ровесники становились профессионалами любовных ремесел, я все еще находился под родительским колпаком». Особенно усердствовал в его воспитании грозный дед, постоянно твердивший, что текстильная промышленность стократ надежнее кинематографа. Чтобы насолить деду, Ришар пошел в актеры. В тот самый момент его семья обанкротилась, отчего знаменитый комик до сих пор испытывает неуязвимое чувство вины, которое пытается преодолеть в своих ролях: «Вообще кино — это такой рынок, где человек продает свое тело, поэтому я робкий, но робкий... эксгибиционист». Вопреки дедовским предсказаниям дела Ришара постоянно идут в гору, нынче он обитает в лодке на Сене, из одного иллюминатора наблюдая Нотр-Дам, а из другого — Эйфелеву башню. На воде ему спокойно, как в деревне. Он вообще предпочитает не лезть в политику: «Во Франции то и дело вспыхивают политические скандалы... То кто-то проворуется, то свяжется с мафией. Но не проходит и месяца, как высокопоставленный преступник, укравший миллиард, уже гуляет на свободе, уже получил какую-то специальную амнистию». Наверное, поэтому Ришар снял документальный фильм о честном кубинском революционере Че Геваре. Впрочем, дело, разумеется, не в революции, а просто Пьера поразило, что двадцатилетние кубинские студенты, которых на свете не было, когда Че погиб, с таким упованием рассказывали о его подвигах: «Сейчас к Кубе относятся как к последнему бастиону тоталитаризма, но не все так просто. Куба рань-

ше была нищей. И еще была борделем США, куда американцы ездили оттянуться, поиграть в казино. Теперь Куба не стала богатой, но зато обрела независимость и избавилась от нищеты. Я немало поездил по Латинской Америке, был в Бразилии, Венесуэле, видел там натуральные ужасы, когда люди попросту убивают своих детей, потому что их нечем кормить. А это страны, которые называют «демократическими». Однако восточноевропейцам (и СССР) Ришар рекомендует брать пример все-таки не с Кубы, а с Италии, ибо нет на земле другой страны с такой всеюлой энергией: «В Италии уже лет пятьдесят кризис, а им все до фени. Немцы или французы мрачно нудили бы на каждом углу, что, мол, «мы в припизе, надо что-то делать, надо как-то спастись». Итальянцы же утверждают, что жизнь хороша, какова она есть, живем мы только раз и стоит ли убивать драгоценные годы на работу? Поэтому в Италии есть замечательные кино и музыка, а в Японии только безжизненные компьютеры».
После обстоятельных прогулок по Праге (Чехо-Словакия — первая из стран Варшавского блока, посещаемая высоким блондином) Пьер Ришар неожиданно воскликнул: «Какие у вас очаровательные женщины! Зачем вам заниматься политикой и экономикой, когда рядом с вами такие женщины?! Вот буквально на прошлой неделе мы с приятелем в США сидели в уличном ресторанчике и наблюдали за прохожими. Я говорю ему: «Слушай, уже больше часа наблюдений, а ни одной красивой женщины!» А он мне: «Ну что ты хочешь, откуда в Америке красивые женщины?!»
Почему ж Пьер Ришар все не доберется до России? Ведь общеизвестно, что Россия — эпицентр красивых женщин...

Игорь Мартынов.

Ришар П.